

## СУД АРХИЕПИСКОПА СИСА—СТОЛИЦЫ КИЛИКИЙСКОГО АРМЯНСКОГО ЦАРСТВА

ХОСРОВ ТОРОСЯН

Религия и церковь, в силу исторических условий, играли значительную роль в жизни средневекового общества. Вспомним известные слова Ф. Энгельса: «Догматы церкви стали одновременно и политическими аксиомами, а библейские тексты получили во всяком суде силу закона... А это верховное господство богословия во всех областях умственной деятельности было в то же время необходимым следствием того положения, которое занимала церковь в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя».<sup>1</sup> Поэтому церковь и как важное звено в механизме феодального государства, и как организация феодальная, наряду со своими прочими обширными правами, привилегиями и функциями имела также большую судебную юрисдикцию. В разное время по разным причинам— в основном в результате изменения соотношения сил между церковью и государством или разными группировками внутри самого правящего класса—эта юрисдикция то суживалась, то расширялась, но независимо от этого она всегда оставалась важнейшей частью механизма защиты феодального государства, охраны феодального правопорядка и законности. Так было всюду, так было и в Армении. И здесь церковь имела широкую судебную юрисдикцию, «законодательное» закрепление которой в классической формулировке дает Мхитар Гош в своем Судебнике: «Да будут переданы дела судебные и Судебник в руки епископов... Так как в настоящее время на них лежит забота о церквях и мирском люде, а князья и главы народные, опытейшие священники и вардапеты занимаются (судебными делами) от случая к случаю, посему хранителями традиций в этом деле да будут епископы».<sup>2</sup> Так должно быть, по Мхитару Гошу, в тех случаях, когда в стране нет национальной светской власти. Впоследствии была сформулирована иная редакция этой статьи, применительно к случаю, когда есть национальная светская власть или она восстанавливается: «И посему и у нас пусть будет так: если где-нибудь царь христианин или князь христианин, то пусть они ведают светским судом... церковный же суд пусть ведет... епископ. Там же, где нет царя или князя, судебное их право надо передать епископу, как хранителю пре-

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. второе, т. 7, с. 360—361.

<sup>2</sup> Մխիթար Գոշ, Գիրք Գանաստեղծության և սորով թորույանի, Երևան, 1975, էջ 8.

даний, и тогда пусть епископ ведает всеми судами».<sup>3</sup> В Армении, таким образом, церковь иногда имела гораздо большую судебную юрисдикцию, чем в сопредельных странах, а в системе церковных судов в Армении суд епископа занимал центральное место.<sup>4</sup> Поэтому нет ничего особенного в том, что архиепископ Сиса имел судебную юрисдикцию. Но в данной статье речь будет идти не о той судебной юрисдикции, которую имел каждый епархиальный епископ в Армении. В юрисдикцию суда архиепископа столицы входила еще и определенная категория дел, рассмотрение которых являлось его исключительной компетенцией. С этой точки зрения суд архиепископа Сиса является уникальным явлением не только в истории церковного суда, но и государственного права Армении вообще.

В некоторых арменоведческих трудах говорится об этом суде, но в каждом из них ему посвящено буквально несколько строк.<sup>5</sup> Первое слово о суде архиепископа Сиса принадлежит В. Ланглуа. Последующие исследователи с сокращениями, а иногда и с совершенно неоправданными добавлениями, повторяли его.

Суд архиепископа Сиса в интересующем нас плане упоминается только в международных договорах Киликийского армянского государства—в грамотах киликийских царей, предоставляющих разные торговые привилегии итальянским республикам, в основном Генуе и Венеции. Почему именно так? Ответ на этот вопрос одновременно выяснит и возникновение компетенции суда архиепископа Сиса. Здесь не место подробно говорить о торговых связях Киликийского армянского государства. Отсылая читателя к соответствующей литературе, отметим только следующее. Киликийская Армения имела самые широкие торговые связи и с восточными и с западными странами, в особенности с Венецией и Генуей. Киликийская Армения широко ввозила товары, которые производили и вообще продавали эти страны, и вывозила сырье и товары, которые производила сама. Кроме того, Киликийская Армения была исходной точкой той большой караван-

<sup>3</sup> «Армянский Судебник Мхитара Гоша», пер. с древнеарм. А. Паповяна, Ереван, 1945. с. 9—10.

<sup>4</sup> О нем см.: Х Торосян, Судебная система средневековой Армении по Судебнику Мхитара Гоша (*ՀԱՄԱՆ ԳԱ «ՏԻՂԵԿԱՊԻՐ»*, 1965, № 12, с. 91—97); его же, Подсудность в средневековой Армении (*«ՔԱՆԵՐԵՐ ՄԱՍԻՆԱՊԱՐԱՆԻՒ»*, 1967, № 8, с. 79—92); его же, Устройство суда в средневековой Армении (*«ՔԱՆԵՐԵՐ ՄԱՍԻՆԱՊԱՐԱՆԻՒ»*, 1971, № 10, с. 69—84).

<sup>5</sup> V. Langlois, Essai Historique et critique sur la constitution sociale et politique de l'Arménie sous les rois de la dynastie Roupénienne, dans „Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.—Petersbourg“. VIIe série, t. III, № 3, St.—Petersbourg, 1860, p. 48; его же, Le trésor des chartes d'Arménie ou Cartulaire de la chancellerie royale des Roupéniens, Venise, 1863, p. 34; J. Karst, Sempadscher Kodex aus dem 13. Jahrhundert, zweiter Band: Kommentar, Strasbourg, 1905, S. 358; А. Сукнасян, История Киликийского армянского государства и права, Ереван, 1969. с. 162; Ս. Քոչարյան, Սոցիալ-տնտեսական հարաբերությունները Կիլիկյան հարկական պետությունում 12—14 դդ.. Երևան, 1973, էջ 125;

ной дороги, которая связывала страны средиземноморья со странами востока. Получилось даже так, что в какой-то период проходившая через Киликию караванная дорога стала единственным путем, ведущим через Тебриз в Индию. По указанным и иным причинам итальянские «торговые» республики были весьма заинтересованы в торговле с Киликийской Арменией, которая, устанавливая торговые связи с ними, конечно, преследовала свои цели. В Киликийском армянском государстве торговых привилегий первыми добились генуэзцы. Уже в 1201 г. царь Левон II принял хрисовул, по которому генуэзцы получали право свободной торговли в Киликии.<sup>6</sup> В декабре того же года таких же привилегий добилась и Венеция. Но обратим внимание на следующее место в данном хрисовуле: «Итак, дарую и предоставляю генуэзцам в царственном городе моем Сисе землю и место для возведения церкви и строительства магазина, домов и двора; и в городе Мамиста землю и место для строительства церкви и сооружения магазина, домов и двора. Также в городе Тарсе место и землю для строительства церкви, сооружения магазина, домов и двора».<sup>7</sup> Причем это положение о предоставлении земли и места для строительства церквей, магазинов, домов и дворов повторяется и в последующих грамотах, данных генуэзцам или венецианцам. А это значит, что иностранцы, в частности, венецианцы и генуэзцы пребывали в Киликии не только как транзитные пассажиры, не только на короткое время—на время продажи товаров в Киликии, но и постоянно. В разных городах Киликии были торгово-ремесленные колонии венецианцев, генуэзцев с определенным количеством постоянных жителей. В Киликийском армянском государстве постоянно жили и представители других народов, в частности греки, сирийцы и др. Деловые отношения завязывались не только между гражданами одного государства, к примеру—между венецианцами, но и между гражданами разных государств—между венецианцами и генуэзцами или между последними и армянами. Деловые отношения это прежде всего правоотношения. А раз были правоотношения, не могло не быть и правонарушений. Кроме того, иностранцы могли совершать и разного рода преступления. Киликийское армянское государство, таким образом, должно было позаботиться о порядке регулирования правонарушений, совершаемых проживающими на территории Киликии гражданами иностранных государств (проблема элинизации—тема особая, которую здесь, разумеется, не будем затрагивать).<sup>8</sup> Рассмотрение определенных правонарушений высшей властью было поручено суду архиепископа столицы государства—Сиса. Этот суд в источниках на-

<sup>6</sup> V. Langlois, Le tresor, p. 106.

<sup>7</sup> Там же, с. 106—107.

<sup>8</sup> Об этом, в частности, см.: Х. Торосян, Поавовый статус магометанина по средневековому армянскому праву («Բանբեր Երևանի Համալսարանի», 1979, № 3, с. 137—153).

зывается *judicium Sisensis archiepiscopi*,<sup>9</sup> хотя В. Ланглуа, без ссылки на источники, пишет, и это повторяется в литературе, что он назывался *curia Sisensis episcopi*.<sup>10</sup> Первое упоминание архиепископа Сиса в связи с проживающими в Киликии гражданами других государств находим в первом же хрисовуле царя Киликии Левона II на имя венецианцев, где, в частности, сказано: если венецианец, сделавший распоряжение по своему имуществу, был убит, его распоряжение остается в силе. Но если он внезапно умер, не сделав распоряжения, и при этом присутствовал другой венецианец, вещи и состояние умершего переходят в его руки. Если же другой венецианец не присутствует, независимо от того сделал умерший распоряжение или нет, все его имущество переходит в руки архиепископа Сиса,<sup>11</sup> разумеется не в собственность, а на хранение до распоряжения дукса Венеции. Далее, если возникает спор между венецианцами, и они находятся в Киликии, он подлежит рассмотрению венецианцев. Но если кто-либо отсутствует, спор подлежит рассмотрению архиепископа Сиса.<sup>12</sup>

В грамоте царя Гетума I и царицы Изабеллы от марта 1245 г. говорится, что если возникший между венецианцами спор, который должен быть разрешен ими, почему-либо остается неразрешенным, он подлежит разбору в суде архиепископа Сиса.<sup>13</sup> Это положение повторяется в грамотах Левона III от 1271 г.<sup>14</sup> и Левона IV от 20 мая 1307 г.<sup>15</sup>

Итак, рассмотрению суда архиепископа Сиса подлежали следующие дела:

если возникал спор между двумя проживающими в Киликии, но являющимися гражданами своих государств лицами, один из которых отсутствовал из Киликии, дело должно было рассматриваться в суде архиепископа;

дела, разрешение которых государством было предоставлено органам общин иностранцев, но там почему-либо не находили своего разрешения, подлежали суду архиепископа столицы.

Есть основания полагать, что архиепископу были подсудны и те гражданские дела, сторонами по которым являлись иностранцы и граждане киликийского армянского государства.

Отметим также, что тяжелые уголовные правонарушения, совершаемые на территории Киликийского армянского царства иностранцами, были подсудны только и только светским государственным судам.

<sup>9</sup> См., например, хрисовул Гетума I и Изабеллы, данный в марте 1245 г. (V. Langlois, *Le trésor*, p. 145).

<sup>10</sup> V. Langlois, *Essai historique*, p. 48, хотя в другой работе (*Le trésor*, p. 34) он делает общую ссылку на грамоты Левона II и его наследников.

<sup>11</sup> V. Langlois, *Le trésor*..., p. 111.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> Там же, с. 145.

<sup>14</sup> Там же, с. 153.

<sup>15</sup> Там же, с. 168; см. также с. 183—184.

в частности, царскому суду, как неоднократно отмечается в грамотах царей.

Нам остается ответить еще на один вопрос: почему рассмотрение вышеуказанных дел было поручено духовному суду, а не коронным судам? В средневековой Армении епархиальный епископ, тем более духовный глава столицы, имел значительную судебную юрисдикцию. Ему были подсудны и некоторые гражданские дела. Уже в силу хотя бы этой практики вышеуказанные дела могли быть поручены архиепископу Сиса, который, к тому же, был одним из высших сановников государства—канцлером—и в силу этого факта также имел обширную юрисдикцию. Но думается, что у государства были и некоторые иные соображения. Нам кажется, что передача рассмотрения гражданских дел, связанных с иностранцами, суду архиепископа столицы являлась продолжением той политики предоставления привилегий, которую вело государство в отношении итальянских республик. В средние века духовный суд в Армении, да и не только там, считался, во всяком случае в теории, судом не только права, но и совести, божественным судом, т. е. судом высшей справедливости. Этим актом итальянцы приобретали также покровительство церкви, а это было не менее важно, чем покровительство самого государства. Подтверждением этому может послужить тот факт, что имущество умершего вне Киликии венецианца переходило на хранение не к светским органам, а к тому же архиепископу Сиса.<sup>16</sup>

**ԿԻԼԻԿՅԱՆ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՄԱՅՐԱՔԱՂԱՔ  
ՍՍԻ ԱՐՔԵՊԻՍԿՈՊՈՍԻ ԴԱՏԱՐԱՆԸ**

ԽՈՍՐՈՎ ՔՈՐՈՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

*Սսի արքեպիսկոպոսի դատարանը, որոշակի իմաստով, եզակի երևույթ է ոչ միայն հայ եկեղեցական դատարանի, այլև հայկական պետական իրավունքի պատմության մեջ:*

*Կիլիկիան առևտրական լայն կապերի մեջ էր բազմաթիվ երկրների, հատկապես իտալական «առևտրական» հանրապետությունների հետ: Այդ պատճառով էլ Կիլիկիայում մշտական բնակություն էին հաստատել բազմաթիվ ջենովացիներ և վենետիկցիներ, որոնք ունեին իրենց համայնքները և օգտվում էին լայն առևտրական արտոնություններից: Պետությունը Սսի արքեպիսկոպոսի ատյանին էր ընդդատյա դարձրել քաղաքացիական իրավախախտումների վերաբերյալ որոշակի գործեր, որ ծագում էին միևնույն ու տարբեր քաղաքացիության օտարերկրացիների միջև և օտարերկրացիների ու սեփական քաղաքացիների միջև:*

*Քրեական ծանր իրավախախտումները ենթակա էին պետական աշխարհիկ դատարաններին:*

<sup>16</sup> Там же, с. 111.